

Другие девушки, собирающие лотосы на соседних лодках, также привлеклись смехом и, махая руками с полными лодками семян лотоса, кричали:

— Господин Цзян, господин Вэй!

С этими словами семена лотоса полетели в их сторону, осыпая их со всех сторон. Не имея возможности уклониться, они, смеясь и крича, прикрывали головы руками. Вскоре лодка была заполнена семенами лотоса, почти погребая их под собой. Цзян Фэнмянь, глядя на переполненную лодку, рассмеялся:

— Лодка, заимствующая стрелы!

Они продолжали играть до тех пор, пока солнце почти не скрылось за горизонтом, и только тогда вернулись на лодке обратно. Все они были с растрепанными волосами и промокшей одеждой. Цзинь Гуаншань, откинув мокрые волосы, вздохнул:

— Юньмэн действительно отличается от Гусу и Цзиньлина. Раньше, когда я приезжал сюда с отцом на Совет кланов, мы не могли так веселиться. Я предлагаю в будущем приезжать сюда для учебы и больше не ездить в Гусу.

Юй Цзыюань ответила:

— Ты, конечно, мечтаешь. Куда бы ты ни пошел, везде оставляешь следы разрушения. Если бы не строгие правила семьи Лань, ты бы уже успел испортить девушек Гусу. Только выехав из Гусу, ты уже успел совратить Цинь Сысы в Цзиньлине, а в Юньпине начал заглядываться на Мэн Ши. Теперь ты осмелился вести себя так на моей горе Мэйшань. Не удивляйся, если я не буду с тобой церемониться!

Цзинь Гуаншань ответил:

— Красавица Юй, не беспокойся! Если я встречу на горе Мэйшань девушку, которая мне понравится, я обязательно женюсь на ней и сделаю своей главной женой!

Юй Цзыюань фыркнула и больше ничего не сказала.

Когда лодка причалила к берегу, жена Цзяна уже ждала на берегу. Две маленькие служанки Юй Цзыюань также подошли к ним, и все разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться и поужинать.

На следующий день они попрощались с супругами Цзян и продолжили путь на запад.

Выйдя из Юньмэна, они достигли пристани Илина. Цзян Фэнмянь указал на город вдалеке к северу от реки:

— Там находится город Илин, а за его пределами лежат Могильные Курганы — древнее поле битвы, где погибло бесчисленное количество людей. На протяжении веков, помимо павших в

боях, безымянные тела также сбрасывались туда. Теперь на Могильных Курганах достаточно копнуть землю, чтобы найти останки. Там царит вечная тьма, и даже трава и деревья черные.

Все посмотрели в указанном направлении и увидели вдалеке горный хребет, скрытый в серой дымке, то появляющийся, то исчезающий.

Чи Хуэй сказала:

— Это просто ад на земле.

Юй Цзыюань, бросив взгляд, ответила:

— Не говори об этом месте, это дурной знак. После Цзинчу мы направимся в сторону Юйчжоу, так что лучше наслаждаться красотами Трех Ущелий.

Чи Хуэй спросила:

— Три Ущелья? Какие это?

Цзинь Гуаншань сказал:

— Юная госпожа даос, ты должна спросить об этом меня. Три Ущелья — это Цюйтан, У и Силин, расположенные между Цзинчу и Юйчжоу. В тридцать четвертом томе «Комментариев к Водному Канону», в разделе «Река Янцзы», Ли Даюань написал эссе «Три Ущелья», где описал эти места.

Он встал, откашлялся и начал декламировать:

В семистах ли Трех Ущелий горы тянутся вдоль берегов, без единого разрыва. Скалы и горные хребты скрывают небо и солнце, и только в полдень или в полночь можно увидеть свет луны или солнца.

В летнее время вода поднимается, затопляя холмы, и путь вверх и вниз по реке становится трудным. Если возникает срочная необходимость, иногда можно отправиться утром из Байди и к вечеру достичь Цзянлина, пройдя тысячу двести ли, даже если плыть с ветром, это не будет быстрее.

Весной и зимой вода чиста, а отражения в ней ясны. На крутых склонах растут причудливые кипарисы, а водопады низвергаются между ними, создавая прекрасные и величественные пейзажи, полные очарования.

Каждое утро, когда наступает ясная погода или выпадает иней, в лесах и ущельях царит холод и тишина, и часто можно услышать протяжные крики обезьян, которые разносятся по долине, наполняя воздух печалью. Поэтому рыбаки поют: «В Бадуне, в Ущелье У, длинны крики обезьян, трижды услышав их, слезы орошают одежду».

Юй Цзыюань с саркастической улыбкой сказала:

— Цзинь Цянь, опять ты выставляешь напоказ свои знания. Такой сложный текст ты запомнил. Если бы это был я, я бы порвала книгу.

Цзинь Гуаншань ответил:

— Красавица Юй, ты льстишь мне. В этой жизни я больше всего люблю путешествовать, охотиться, наслаждаться красотой и вином. Эти величественные горы и реки я никогда не упущу...

Как только он произнес слова «красота и вино», Юй Цзыюань снова уставилась на него, и он тут же замолчал.

Когда лодка достигла уезда Бадун в Юйчжоу, Юй Фэйпэн сказал:

— Впереди находится уезд Ушань, а знаменитый пик Богини расположен между Бадунем и Ушанем.

Цзинь Гуаншань, услышав это, снова оживился:

— Ушань, пик Богини? Это то самое место, откуда пошло выражение «Облака и дождь Ушаня»? Мне вспомнилось стихотворение.

С чувством он начал декламировать:

— Побывав в великом море, трудно довольствоваться водой, кроме Ушаня, нет облаков. Пройдя через цветы, лениво оглядываюсь назад, наполовину из-за пути совершенствования, наполовину из-за тебя.

Юй Цзыюань с презрением сказала:

— Цзинь Цянь, не упоминай это стихотворение. С тех пор как я узнала, что этот великий поэт через две недели после написания этого стихотворения влюбился в другую красавицу, я больше не могу смотреть на него без отвращения. Хотя это вполне соответствует тебе, господин Цзинь.

Цзинь Гуаншань: ...

Все не знали, смеяться или плакать. Юй Фэйпэн кашлянул и с сожалением сказал:

— Впереди находится Куйчжоу, а ущелье Цюйтан расположено между Куйчжоу и Ушанем. Это то самое место, где «с обеих берегов не умолкают крики обезьян», но мы плывем против течения и не можем «легко пройти через десять тысяч гор».

Они остановились на ночь в Ушане, а на следующий день отправились в Куйчжоу.

Этот участок пути действительно был живописен, как и описано в «Трех ущельях». С обеих сторон тянулись высокие горы, непрерывные и многослойные, скрывающие солнце. На реке было прохладно.

Цзинь Гуаншань спросил:

— Разве не должно быть слышно «крики обезьян с обеих берегов»? Почему так тихо?

Юй Фэйпэн ответил:

— Не знаю, но когда мы спускались из Гусу, они действительно не умолкали.

Леса и ущелья по обеим сторонам реки были прохладны и тихи, с легким холодком. Вэй Чанцзэ пошел в каюту и принес два плаща:

— Госпожа Чи, госпожа Бай, наденьте что-нибудь.

Две маленькие служанки Юй Цзыюань также принесли фиолетовый плащ.

Лодка медленно шла против течения, становилось все холоднее, и даже птицы не пели.

— Что-то не так.

Чи Хуэй бросила два талисмана, которые, едва достигнув берега, отскочили и самовоспламенились.

Цзян Фэнмянь спросил:

— Госпожа Чи, что это за талисманы?

Чи Хуэй ответила:

— Это талисманы для проверки на наличие злых духов или барьеров.

Цзинь Гуаншань с тревогой спросил:

— Так есть они или нет?

Чи Хуэй сказала:

— Есть злые духи.

Все сразу же обнажили мечи и встали в круг, готовые к обороне.

Внезапно из леса на берегу раздался звук флейты, печальный и странный, пронзительный и тоскливый. Эхо разнеслось по долине, долго не стихая.

Бай Цюсянь спросила:

— Сестра, что это такое?

Чи Хуэй ответила:

— Я не знаю, но не бойся, нас много.

Звук флейты резко оборвался, и снова воцарилась мертвая тишина. Однако все оставались настороже. Цзян Фэнмянь сказал:

— Я поднимусь на мече и посмотрю.

Он только поднялся на высоту около двух чжан, как из леса с криком выпрыгнуло что-то покрытое шерстью, с грохотом приземлившись на лодку и оскалив зубы. Это была обезьяна. Это и были те самые «обезьяны, крики которых не умолкают с обеих берегов»?

Чи Хуэй сразу же ударила мечом, но обезьяна оказалась невероятно проворной, прыгая вверх и вниз, и было трудно попасть. Однако это было не самое страшное. Самое страшное было то, что с обеих сторон леса на лодку начали прыгать обезьяны. Они прыгали на людей, царапая их когтями. Их было много, но обезьян было еще больше.

Цзян Фэнмянь крикнул:

— Попробуем огонь!

Несколько человек зажгли талисманы огня, но обезьяны не обратили на это внимания, бросаясь на них и туша огонь, причем они двигались так быстро, что большой огонь мог поджечь лодку. Все размахивали мечами, и вскоре лодка была заполнена убитыми обезьянами, кровь была повсюду. Лодочники уже все спрятались в каютах, и лодка, отягощенная телами обезьян, начала тонуть. Все продолжали убивать обезьян, одновременно сбрасывая их трупы в реку.

Плащи стали очень мешать, и Чи Хуэй сбросила свой, схватила его за капюшон и начала вращать, создавая ветер, как большой зонт. Обезьяны отскакивали от него и падали в воду. Двое других последовали ее примеру, и теперь на лодке было три зонта, защищавших ее со всех сторон.

Однако обезьяны умели плавать, и, упав в воду, они снова подплывали к лодке. Чи Хуэй и двое других одной рукой вращали плащи, а другой рубили обезьян. Цзян, Вэй, Юй и Цзинь стояли на краю лодки, убивая обезьян, плывущих к ним. Вскоре река была заполнена телами обезьян, кровь окрасила воду, и путь лодки был заблокирован. Плывая против течения, лодка начала

отступить.

Чи Хуэй, держа меч, бросила два талисмана и произнесла:

— С обеих берегов не умолкают крики обезьян, легко пройти через десять тысяч гор!

Она с силой бросила их, и два талисмана полетели по обеим сторонам лодки, поднимая огромные брызги воды. Лодка с трудом пробилась скопление тел обезьян и начала двигаться вперед.

Цзян Фэнмянь, продолжая рубить обезьян, спросил:

— Госпожа Чи, это твое новое изобретение?

Чи Хуэй ответила:

— Это мои талисманы духовной силы! Я просто добавила заклинание для усиления толчка лодки!

Цзян Фэнмянь спросил:

— Стихи могут быть заклинаниями? Разве заклинания не должны передаваться от учителя?

<http://bllate.org/book/15280/1348935>